

чим, тоже не обижали. О том какую разнузданную, полную страшных смертных грехов, жизнь вели папы, кардиналы и высший клир написано много. И зависть, зависть к тем, кто денег имел больше, в частности к Константинопольской патриархии. И жгучее желание расширить пределы патриархии римской.

Вначале, когда рушился Рах Романа, Римской церкви было плохо. И Геты, и Венды, и Лангобарды, а затем Франки, Юты, Саксы, Даны, Англы почтения к христианским святыням не испытывали. Жгли храмы и монастыри, убивали попов и монахов и грабили, грабили, грабили. Тем не менее, когда вакханалия грабежа выдохлась и пришлось как-то налаживать отношения с народом, выяснилось, что общего языка с ним без восприятия римской вообще и христианской культуры не обойтись. Поэтому принятие христианства поклонниками Святовита и Одина стало вопросом времени. А в связи с этим оказалось, что и Папа, и вся его организация стала просто необходимой. Так, к своему удивлению и несказанной радости Папа обнаружил, что в лице завоевателей он приобрёл преданных слуг.

Мало того, в том беспокойном мире грабежа и передела награбленного, кровавой грызни шакалов, оказалось, что процесс взаимоистребления новых хозяев западной Европы грозит дойти до бесконечности. Сама жизнь заставила искать какого-то третейского судью, какого-то высшего авторитета, пахана. И по логике обстоятельств им мог стать Папа. Так, к ещё большей радости пап, они оказались самой высшей не только духовной, но и мирской властью. Теперь власть короля приобретает легитимность только при одобрении Папы. Папа теперь, возлагая корону, решал, кто будет королём. Именно теперь исчезают конунги и появляются ла-рои и кинги.

При этом, князья и дружинники гетов и вендов, выполнив свою историческую роль по разрушению империи, далее стали на территории римской империи по существу теми же, кем были и конунги «германских племён». Грабителями. Это их быстро сроднило. Этнические отличия нивелировались к особенностям местных этносов. И через пару сотен лет, ко времени Каролингов и славянский, и германский этнический дух исчезает. Возникает система новых этносов: итальянцев, французов, англичан и немцев. Именно с этого времени о "Германцах" как историческом понятии вообще можно забыть.